

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАТЕРИИ И ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЕНИЯХ СВТ. ГРИГОРИЯ НИССКОГО

© 2014

Иером. Кирилл (Зинковский)

Специальное исследование выбранной темы было предпринято до нас лишь однажды, а именно в неопубликованной до сих пор диссертации прот. Константина Ружицкого “Учение св. отцов и церковных писателей о материи”, посвященной изучению представлений о материи и материальном мире святых отцов и церковных писателей первых веков от Р. Х.¹. Прот. К. Ружицкий лишь кратко отмечает таинственность обновления материального мира, в котором, по учению Святителя, не будет уже ни тления, ни разрушения, ни даже самого времени. Здесь также говорится о способности материи принимать “невещественные качества”, одухотворяться, без специального анализа отмечено использование свт. Григорием для описания обновления вселенной производных от глагола “ἀναστοιχεῖω” — восстанавливать, воссоздать².

Свт. Григорий и его философское знание

Свт. Григорий может быть назван одним из наиболее философски ориентированных отцов Церкви³. Можно даже указать и на некоторое чрезмерное увлечение молодого Григория мирскими науками и искусствами, которое обеспечило его глубокое знакомство с научным наследием его эпохи.

Метод, которым пользовался свт. Григорий, используя философское наследие Античности, был очень свободным и творческим⁴. По мнению современных исследователей, трудно и даже неправильно будет говорить о предпочтительном философском влиянии на него той или иной школы. Святитель, обладая сильной личностью и умом, всегда свободно решал, в каком случае принять или отвергнуть ту или иную философскую идею. Ведущими для его ума всегда оставались догматические положения Св. Писания и церковного Предания. Философские идеи Платона, Плотина, Цицерона и стоиков служили для

**ЧЕЛОВЕК В
РЕЛИГИЯХ
МИРА**

**Иеромонах
Кирилл
(Зинковский)** — кандидат технических наук, кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия. В журнале “Человек” публикуется впервые.
E-mail: ierej.cyril@mail.ru

¹ Ружицкий К., прот. Учение св. отцов и церковных писателей о материи. Машинопись. Московская духовная академия. 1958 (Курсовая работа 1916 г., перепечатана в 1958 году).

² Там же. С. 256–257.

³ Zachhuber Jh. Human nature in Gregory of Nyssa: philosophical background and theological significance / by Jh. Zachhuber. Leiden, 2000. P. 9; Stead G. Chr. Substance and illusion in the Christian Fathers. L., 1985; Stead G. Chr. Ontology and terminology in Gregory of Nyssa // Gregors Theologie auf dem Hintergrunde der Neuplatonischen Metaphysik / Hrsgst. H. Dorrie. H. Leiden, 1976. P. 107.
⁴ По мнению Захубера, метод св. Григория был гораздо более творческим, чем, скажем, у свт. Климента Александрийского и Евсевия Кесарийского, которые, скорее, просто собирали из философского багажа древнегреческого происхождения все лучшее и не противоречащее христианскому учению или же использовали аргументы одной из школ против другой. (Zachhuber Jh. Op. cit. P. 9).

⁵ The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa / Ed. By L. F. Mateo-Seco, G. Maspero. Leiden, 2010. P. 183.

⁶ S. Gregorius Nyssenus. De Infantibus Qui Praemature Abripiuntur. PG 46. 172 C. Такая же мысль высказывается свт. Григорием в сочинении *Ad Simplicium de fide*, PG (НАДО РАСШИФРОВАТЬ) 45. 144 C и во многих других его работах. Согласно данным *Thesaurus linguae Graecae* (далее — TLG), термин “ἄκτιστος” (несозданный) и его производные встречаются у свт. Григория 100 раз.

⁷ Mateo-Seco L. Fr. Creation // The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. Leiden, 2010. P. 185; Mossham-

Святителя в основном своего рода техническими инструментами для лучшего понимания христианского Предания⁵.

Творец и творение — различие природ

Святитель ясно учит о качественном и неограниченном различии в природе Творца и творения. Так, только “одно Естество не создано и вечно (μία ἡν φύσιν εἶναι ἄκτιστον καὶ ἄϊδιον), всегда одно и то же и одинаково, выше всякого пространственного представления, не возрастает и не убывает, и представляется престапующим всякий предел”⁶. По оценке ученых, свт. Григорий первым из церковных авторов так последовательно, систематично и радикально устанавливает различие тварной и нетварной природ. Тем более, ничего подобного мы не найдем в философских традициях различных греческих школ⁷.

Качественное различие тварной и нетварной (божественной) природ равно простирается как на грубые материальные предметы, так и на естество ангельское. Так, например, в 27 главе *Oratio catechetica* постулируется, что “пред Всевышним и Неприступным по высоте естества вся тварь равно отстоит от Него долу, и все равнозначно ниже Его”⁸. Естество Бога характеризуется как “совершенно неприступное для всех”⁹, как равно высшее всех существ. Всего термин “ἀπρόσιτος” (неприступный, недоступный, недостижимый) употребляется в сочинениях свт. Григория 65 раз¹⁰. Разделение тварной и нетварной природ, по учению Святителя, настолько необозримо велико, что “земля не далее по достоинству, и небо не ближе”¹¹, и существа, обитающие в каждой стихии, в этом отношении не разнятся между собой”, ибо все не могут касаться недоступного естества (τῆς ἀπρόσιτου φύσεως) Бога, все отделены от Него¹².

В других местах творений Святого мы найдем множественные указания на большую близость к Богу существ духовных — ангелов, а также ума человеческого по отношению к его материальному телу. Тем не менее, во всех этих рассуждениях свт. Григорий, выстраивая иерархию тварного бытия, не отходит от вышеприведенного догматического положения.

Творение мира “из ничего”

Свт. Григорий относит творение мира ко всем Лицам Святой Троицы, о чем он говорит не однажды. Бог Отец выступает в богословии Святителя как главная причина творения, Бог Сын — как главное Лицо, реализовавшее творение, а Дух Святой — как приводящий тварь к совершенству¹³. Также Святителем неоднократно озвучивается христианское учение о творении мира “из ничего” (ἐκ τοῦ μὴ ὄντος). Выступая против языческого представления о совечности материи Богу, свт. Григорий учит, что “Богу весьма легко создавать из не сущего, ибо так в начале все восприяло бытие”¹⁴.

Множественно утверждая эту библейскую истину, свт. Григорий четко оговаривает инородность тварного мира, а именно, “что не из сущности Сотворившего тварь и в ангельском, и в этом мире”¹⁵. Это качество “сотворенности” дает, по мысли Святителя, “общее родовое название для всего, из ничего сотворенного”, которое и есть “имя твари” (τὸ τῆς κτίσεως ὄνομα)¹⁶, в то время как “частные различия, усматриваемые в творении, разнятся одно от другого отличиями свойств”.

Неизменность божественной природы

Положение о качественном различии Творца и творения также обильно раскрыто свт. Григорием в его учении о неизменности божественной природы и врожденной изменчивости всего творения. Так, “всеми непременно признается, что естество несотворенное непременно (ἄτρεπτον) и всегда таково же; естество же тварное не может пребывать без изменения, потому что сам переход из небытия в бытие есть некоторое движение и изменение в существующее несуществовавшего, предлагаемого (μεθυσταμένον) по божественному изволению”¹⁷. Причем так же, как у других отцов Церкви, выражения “μὴ ὄν” и “ὄν κ' ὄντων” у Святителя тождественны и отражают понятие об абсолютном небытии¹⁸.

Согласно поиску, осуществленному по электронной базе TLG, свт. Григорий употребляет термин “ἄτρεπτος” (неизменный) в своих сочинениях 68 раз, причем 47 раз термин употреблен для обозначения неизменности природы Божества, в остальных случаях он использован либо для описания неизменных божественных свойств, либо для описания причастия плоти Христа, а также творения свойствам божественной неизменности.

Несколько раз Святитель даже использует прилагательные “Неизменяемый”, “Непреложный” в качестве собственного имени Божьего. Очень часто применяется Святым сочетание терминов “ἄτρεπτος” и “ἀναλλοίωτος” (неизменяющийся). Последний термин в трудах свт. Григория несколько менее частотен, чем первый, но также используется весьма интенсивно. Всего он использован 49 раз, и около 30 раз — в отношении Сущности Бога.

Изменчивость тварного мира

Не менее часто, наряду с темой непреложности божественного естества, обсуждается Святителем тема изменчивости всего тварного. Он утверждает, что естеству сотворенному “невозможно в самом себе пребывать неподвижным”, потому что ему свойственно “удобопревратное и изменчивое стремление и движение”¹⁹.

В качестве одного из аргументов, объясняющих такое неотъемлемое свойство изменчивости сотворенного мира и его

mer A.A. The created and the uncreated in Gregory of Nyssa: “Contra Eunomium I” // El “Contra Eunomium I” en la producción literaria de Grigorio de Nysa / Eds. L.F. Mateo-Seco, J.L. Bastero. Pamolona, 1988. P. 353–376.

⁸ Oratio catechetica magna 27, 40–42, PG 45. 72 B C.

⁹ Ibid. 27, 42 // TLG.

¹⁰ Этот термин, который, согласно словарю Лампа (Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961. P. 221), впервые употреблен по отношению к природе Творца свт. Афанасием Александрийским, использован по отношению к сущности Бога или его энергий и славы свт. Афанасием 8 раз, свт. Василием Великим — 16 раз, свт. Григорием Богословом — 21 раз. Однако, согласно данным TLG, впервые к Сущности Бога рассматриваемый термин применил Ориген. Еще ранее свт. Климент Александрийский имплицитно выражал ту же мысль, говоря о Боге, невыразимом “в Своей недостижимой святости”, который “отделен даже от архангелов”. (Stromata 6. 7. 57 // TLG).

¹¹ Здесь можно видеть невяную полемику с представлением о небе Аристотеля, который учил, что оно “абсолютно и неподвижно, если брать его в пределе”. (Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8 т. М., 1975. Т. IV. С. 280). 12 PG 45. 72 C.

¹³ The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. P. 183.

¹⁴ Григорий Нисский, свт. Слово на Св. Пасху о воскресении // Творения. В 8 ч. М., 1861–1872. Ч. 8. С. 79.

частей, Святитель приводит ограниченность всего тварного. Так, в сочинении *Contra Eunomium* говорится, что, в отличие от Бога, Который есть “истинно непрменяемый и неизменный”, “Единый, имеющий бессмертие”, и имеет природу, “вечно тождественную по естеству” (ἀεὶ ὡσαύτως κατὰ τὴν φύσιν), для тех, у кого “природа ограничена” (ἡ φύσις μεθόριος), неизбежно “склонение то к тому, то к другому”²⁰.

Рассуждения о непрестанной изменяемости всего тварного имеют и позитивный оттенок. Так, памятуя о всемогуществе Творца, Святитель видит в изменчивости вещества залог его будущего изменения к лучшему, по сравнению с нынешним, состоянию. Предваряя рассуждения о будущем воскресении человеческих тел, свт. Григорий говорит: “Вселенная сотворена из ничего, и, наученные Писанием, (мы) не сомневаемся, что снова будет преобразована в некое иное состояние”²¹.

Происхождение и свойства материи

Отдельный набор умозаключений свт. Григорий посвящает решению проблемы, которая казалась неразрешимой для многих языческих мыслителей. Это вопрос о том, как “из невещественного” по природе Своей Бога могло “произойти вещество”, как “из не имеющего протяженности”, неограниченного Творца произошло “естество протяженное”. Приведя в главе 23 *De officio hominis* достаточно подробный набор схоластических выкладок сторонников со-вечности материи Богу, свт. Григорий в своей полемике с ними делает упор на недостаточность способностей человеческого мышления, в особенности по отношению к делам Бога, а также на всемогущество Господа, Который и не-сущее может привести и утвердить в бытии. Эта оригинальная формула, использующая производную глагола “ὀφίστημι” (полагать основание, утверждать, основывать), ярко продолжает традицию осмысления предназначенности приведенной Творцом из небытия материи к становлению в бытии. Она изначально утверждена / поставлена Богом в бытии и, как мы увидим далее, призвана к освящению и обожению через человека.

Когда в главе 24 Святитель делает попытку дать сильное и правдоподобное решение указанной выше проблемы и старается здесь доказать, что материя не являет собой нечто диаметрально противоположное духу, то его не нужно понимать односторонне. Схожие мысли выражает он и в *Apologia in hexaemeron*, но эсхатологическое предназначение материи учтено Святителем в других текстах.

Здесь же, рассматривая по отдельности различные свойства, воспринимаемые в материи посредством чувств, свт. Григорий утверждает, что все они — это не что иное, как только “понятия и голые умопредставления”²². Перечисляя эти свойства — “легкость, тяжесть, плотность, скважность, мягкость,

¹⁵ *Contra Eunomium* 4. 2 // TLG.

¹⁶ *Ibid.* 3. 3. 53. 1–2.

¹⁷ *De officio hominis* 16. PG 44.184 C.

¹⁸ *Refutatio confessionis Eunomii* 29. 4 // TLG.

¹⁹ *Oratio catechetica magna* 21. PG 45. 60 A B.

²⁰ *Ibid.* 3. 6. 76. 8.

²¹ *De officio hominis* 24. PG 44. 213 C.

²² In *Hexaemeron explicatio apologetica*. PG 44. 69 C. Оригинальное размышление Святителя, имеющее только терминологическое, но не содержательное значение из Ермогена. 1. 11. 456 // TLG.

Иером. Кирилл
(Зинковский)
Представления
о материи и теле
в трудах
свт. Григория
Нисского

Свт. Григорий
Нисский. Фреска
церкви св. Николая
на Афоне. 1564

твердость, влажность, сухость, холодность, теплоту, цветность, образ, очертание, протяжение”²³, Святитель подчеркивает, что “ни одно из них само по себе не есть вещество, но, сходясь между собою, делаются они веществом” (ὕλη). Каждое из качеств (ἢ ποιότης) материального тела таково, что “мысленно отделяется от подлежащего”²⁴ и не является чем-то материальным. Последняя мысль выражена следующим предложением: “Ὁ δὲ λόγος νοητὴ τίς ἐστὶ, καὶ οὐχὶ σωματικὴ θεωρία”, — переведенным в академическом издании как: “Понятие есть нечто умопредставляемое, а не телесное воззрение”²⁵. В общем, мысль автора передана здесь верно, но следует уточнить, что это, скорее, логическая смычка, позволяющая сделать вышеприведенное утверждение. Термину “понятие” в контексте рассматриваемого отрывка соответствует древнегреческое слово “ἡ ἔννοια” (мышление, мысль, представление). Термин “ὁ λόγος” здесь, скорее, правильно было бы перевести как “все логическое”. Тогда указанная фраза будет звучать так: “Все логическое же есть нечто умопредставляемое, а не телесное воззрение”.

Кроме того, Святитель указывает, что само материальное тело (подлежащее), как носитель своих характерных свойств, тоже есть только некое мысленное представление, потому что “с отъятием каждого из этих свойств у подлежащего уничтожается всякое понятие о теле”²⁶. В итоге тело, “состоящее из понятий”, приближается к миру духовному, и “от материи тела при его “разложении” в характерные признаки остается одно лишь “голое” представление”. По замечанию проф. К. Ружицкого, материя в таком случае составляет “из невещественных начал”, становится не чем иным, как “агрегатом свойств, кото-

²³ In Hexaemeron explicatio apologetica. PG 44. 69 С.

²⁴ Здесь есть терминологическое заимствование из рассуждений Александра Афродисийского о соотношении качеств и сущности, но этот автор развивает мысль в другом направлении (Alexander Aphrodisiensis. In Aristotelis metaphysica commentaria 733. 15–39 // TLG).

²⁵ Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. Гл. 24 // Творения. В 8 ч. М., 1861–1872. Ч. 1. С. 173.

²⁶ PG 44. 213 А.

ЧЕЛОВЕК В РЕЛИГИЯХ МИРА

Свт. Григорий Нисский.
Греческая икона

рые, в сущности, нематериальны”²⁷. Таким образом, снимается чисто логическое затруднение: как чуждый материальности Бог-Творец, будучи чистым Духом, мог положить начало бытию грубого материального мира, имеющему качественно иные, и даже противоположные духу, свойства.

По мысли свт. Григория, выраженной им в *Apologia in hexaemeron*, материальный мир, прежде всего, имеет свойство ограниченности. Начиная рассуждения о сотворении неба и земли, Святитель сразу отмечает, что краткими словами первого библейского стиха Моисей указал на всю совокупность существ²⁸, содержащую внутри (τὸ ἐντός) этих пределов (неба и земли). Упоминанием о пределах видимого творения Моисей делает указание “на вещественную основу всего мира”²⁹.

²⁷ Ружницкий К. Цит. соч. С. 221.

²⁸ Ἐν Ἑξαήμερον Liber. PG 44. 77 C.

²⁹ Ibid. 77 D.

Четыре стихии, составляющие чувственный мир и плоть человека

Несколько раз в корпусе своих сочинений свт. Григорий говорит о четырех стихиях, из которых составлен чувственный мир. Так, в сочинении *In diem luminum* он говорит, что мы признаем четыре стихии, из которых слагается мир³⁰.

Интересным является мнение свт. Григория о том, что “в комбинациях первичных элементов вещества, в их соединениях и образовании материальных вещей Бог не принимал непосредственного участия”³¹, но устроение всей природы происходило, благодаря вложенной “некоей силе, осеменяющей бытие вселенной”³². Бесформенное вещество (“τὸ ὑλοκεῖμενον” — подлежащее) сотворено Богом, способным к принятию различных качеств, через оформление которыми после создания первоматерии возникали различные материальные стихии и вещи. С началом движения в хаотической массе вся совокупность тварей, “находившаяся здесь в потенциальном состоянии, в течение шести дней, реализовалась в формах материальной действительности”³³.

Плоть человеческого тела также составлена из тех же “различных четырех стихий”³⁴. Стихии эти не однородны, но, наоборот, имеют свойства противоположного качества. Их сочетание в теле человека осуществляется “через сродство посредствующих связей”. Так, будучи “по природе” “диаметрально противоположными”, они соединяются друг с другом “через некоторое сродство близ лежащих свойств”³⁵, а именно — жара, холода, сухости и влаги.

Творение как проявление мудрости и всемогущества Бога

В творении проявились и проявляются мудрость и всемогущество Создателя. Святитель часто выражает восхищение гармонией материального мира, подчеркивая доброту и благость, заложенные в него Благим Творцом, и то, как “искусно и премудро” поддерживается космос силой Божией в своем бытии³⁶.

В *Oratio catechetica* 32 свт. Григорий говорит, что это именно Сам Творец “все связует и сообразует с Собою, различные естества существ приводя Собою в единое согласие и стройность”³⁷. В то же время он учит о том, что “в каждое из существ вложено некое премудрое и художественное слово (λόγον τινα σοφόν τε καὶ τεχνικόν), хотя оно и недоступно нашему взору”³⁸. Это вложенное в каждое из сотворенных вещей слово есть созерцаемая в твари премудрость.

В *De opificio hominis* 1 утверждается та же мысль о том, что “некоторой... связью и крепой сотворенного (σύνδεσμος δὲ τις καὶ βεβαίωτης τῶν γεγενημένων) в естество существ вложены бо-

Иером. Кирилл
(Зинковский)
Представления
о материи и теле
в трудах
свт. Григория
Нисского

³⁰ *In diem luminum* 9. 228. 9–10 // TLG;

“они известны всем, хотя бы мы и молчали о названиях их. А если для более простых нужно сказать и названия их, то они суть: огонь, воздух, земля и вода”.

³¹ Ружицкий К., прот. Цит. соч. С. 223.

³² PG 44. 77 D.

³³ Ружицкий К., прот. Цит. соч. С. 225.

³⁴ *De vita Mosis* 2.

178. 5–6 // TLG.

³⁵ Григорий Нисский, свт. О девстве // Творения. В 8-ми ч. Ч. 7. С. 380.

³⁶ *Oratio catechetica magna*. PG 45.12 A.

³⁷ *Ibid.* 81 A.

³⁸ *In Hexaemeron explicatio apologetica*. PG 44. 73 A.

жественное искусство и божественная сила, этой двойной действенностью правящие Вселенною”³⁹.

Премудрость Божия создала каждый элемент космоса в определенных “естественных пределах”, и каждое существо “доколе и существует”, пока остается в них. Если же какая-либо тварь выходит из пределов, данных Творцом, то теряет и само свое бытие⁴⁰.

Каждая из стихий, по слову свт. Григория, “описывается особенными мерами”, и Божия сила “каждое из существ особым образом заключает в должную меру”⁴¹.

В таком порядке и своей определенной мере естества каждое из творений в отдельности и весь космос в целом гармонично пребывают мудростью и силой, вложенной в творение от Бога. “Смотри, вот необходимый порядок естества!” — восклицает свт. Григорий⁴².

Именно божественному искусству приписывается Святителем гармония разноприродных стихий, взаимно друг другом поддерживаемых. Гармония космоса тем более удивляет, что именно “несоединимое и несообщимое между собою по особенностям качества”, тем не менее, не разлучается и не истребляется одно другим.

Богословие гармонии материального мира

Богословие гармонии можно назвать одной из любимых тем свт. Григория. Не случайно он употребляет производные от термина “гармония” (ἡ ἁρμονία, ἡ εὐαρμοσύνη, εὐ-ἁρμοσύνη, εὐαρμόσιος) 68 раз, более часто, чем все другие отцы-каппадокийцы и их предшественники из Александрийской богословской школы⁴³. Стройность и гармоничность вселенной отражается и в движении небесных светил, в котором наблюдается “доброе согласие движущихся противоположно”⁴⁴, и в слаганом из противоположностей “согласии всей твари с самой собою”⁴⁵. Такое гармоничное согласие свт. Григорий сравнивает с прекрасной песнью, возносимой творением “неисследимой и несказанной Божьей славе”, со “всестройным сладкопением, слышателем которого бывает ум”⁴⁶. Эту песнь слышал и великий Давид, когда сочинял свои псалмы, описывая усматриваемое в небесах искусное и всепремудрое движение.

Несмотря на противоположность свойств, все вещественные объекты имеют склонность друг к другу и всеобщее согласие⁴⁷. Более того, все существующее существует друг в друге и друг другом поддерживается в бытии.

Разнообразие материального мира

Стихии и вещества разделяются на более легкие и тонкие и на более грубые. Так, Святитель говорит о “грубейшем составе существ”⁴⁸ в составе материального мира, а также о тех час-

³⁹ Ibid. 128 С.

⁴⁰ In Ecclesiasten (Homiliae 8).

⁴¹ Григорий Нисский, свт. О Шестодневе // Творения. В 8 ч. Ч. 1. С. 49–50.

⁴² PG 44. 89 А.

⁴³ Согласно данным TLG, свт. Климент Александрийский употребляет производные этого термина 35 раз, Ориген — 44 раза, свт. Афанасий Великий — 34 раза, свт. Василий Великий — 39 раз, свт. Григорий Богослов — 47 раз, Дидим Слепец — 61 раз.

⁴⁴ De infantibus praemature abreptis. PG 46. 165 В С.

⁴⁵ In inscriptions Psalmorum. PG 44. 441 А.

⁴⁶ De officio hominis. PG 44. 440 D.

⁴⁷ De officio hominis 129. 36 // TLG;

PG 44. 129 С.

⁴⁸ Ibid. 77 А. В.

тях космоса, которые тоже “принадлежат к чувственному, хотя по естественной тонкости” недоступны наблюдению человеческого зрения. Последние, несмотря на тончайшую свою структуру, все равно “называются твердью”.

В естестве вселенной, относительно к большей и меньшей мере тонкости и удободвижимости, наблюдается великое различие. Причем самые тонкие части материальной вселенной по своим свойствам предельно приближаются к бесплотному ангельскому естеству. Так, свт. Григорий определяет качество огненной сущности света, занимающей “самый крайний предел чувственной твари”, как “самое тонкое и легкое”. Это самое тонкое вещество материального космоса называется им даже “чисто невещественным”, за которым уже непосредственно следует умопредставляемое и бесплотное естество.

В умозрении Святителя все более грубое связано с увеличением плотности материального вещества. Так, например, тело луны называется самым грубым и материальным из небесных тел. Всякое более тонкое существо признается также более чистым, что видно как из описания ангельского естества⁴⁹, так и из рассуждений об изменении веществ в организме человека. Описывая процесс усвоения пищи в организме, Святитель противопоставляет более грубую материю пищи и более чистую, “отделив более грубое от чистого”⁵⁰. Кроме того, рассуждая о деятельности мозга, он говорит, что последний “до высшей степени чистоты” утончает⁵¹ вещества, достигшие до него после процесса переваривания пищи в кишечнике.

Влияние платонической традиции. Особенности терминологии

Обратим внимание на несомненное влияние платонической традиции на учение Святителя о материи. Кроме самых общих параллелей, удалось найти прямую связь терминов, использованных свт. Григорием и Плотинем. Так, во всей базе данных TLG нашлось только два примера парного использования терминов “καθαρός” и “ἀβαρής”⁵². Свт. Григорий использует это сочетание однажды по отношению к тонким духовным сущностям⁵³, а Плотин — для описания состояния человеческой души, просветленной созерцанием⁵⁴.

Сочетание атрибутов “καθαρός” и “λεπτός” по отношению к тонким духовным существам входит в наследие большей части античных философов и было воспринято в библейских книгах Александрийского извода⁵⁵, а также многими учителями и отцами древней Церкви. Продолжая эту традицию, свт. Григорий добавляет рассуждения о тонких частях водного естества (см. выше замечание о питании мозга), а также неоднократно говорит о “тонких и неприметных частицах”, в которые переходит масло после сожжения⁵⁶.

⁴⁹ Естество духовное есть некое тонкое, чистое, не тяжелое и удободвижное, и тело небесное тонко, легко, приснодвижно. De infantibus praemature abreptis 78. 10–12 // TLG.

⁵⁰ PG 44. 249 A.

⁵¹ Ibid. 249 D.

⁵² “Невесомый, необременительный, нетягостный”, Liddell H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1.

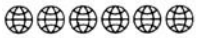
⁵³ Естество духовное

есть некое тонкое, чистое, не тяжелое и удободвижное, и тело небесное тонко, легко, приснодвижно. De infantibus praemature abreptis 78. 10–12 // TLG.

⁵⁴ Ennead 6. 9. 9. 58 // TLG.

⁵⁵ Septuaginta, Sapientia Salomonis 7. 23 // TLG.

⁵⁶ PG 44. 97 B.

Отличия от платонической традиции. “Доброта” сотворенного Богом

Однако важно отметить, что, в отличие от Плотина, свт. Григорий не признает и самую грубую материю, существующую во вселенной, за носитель зла и беспорядка. Так, в *Apologia in hexaemeron* он утверждает, что все стихии, даже самая грубая из них — земля, совершенно добры сами в себе, по своему логосу. “Доброта” сотворенного видится свт. Григорием не только и даже не столько во внешнем виде, сколько в том, что “каждое существо, каково оно ни есть, имеет в себе совершенное естество”. Так же и весь мир “благ есть”⁵⁷, потому как и “причина его есть сила, воделевающая и творящая добро”⁵⁸.

В то же время свт. Григорий неоднократно приписывает отрицательные эпитеты грубому веществу космоса и плоти человека. Как мы увидим далее, в подобных рассуждениях Святителя часто переключаются два разных богословских экскурса. Во-первых, учение об изменении материи после грехопадения человека, и, во-вторых, учение о том, что материя причастна благодати, но не является ее источником.

Так, в сочинении *De mortuis non esse dolendum* рассуждая о природе истинного блага, Нисский богослов замечает, что “многие поверхностные наблюдатели существующего воображали, что благо заключается в стихиях мира; но при внимательном исследовании никто не найдет, чтобы в них оказалось благое само по себе (ἐφ’ ἑαυτοῦ)”⁵⁹. На первый взгляд, эта мысль противоречит мысли, процитированной нами выше из *Apologia in hexaemeron*, об исполненности добром каждой из стихий в совершенной степени. В обоих текстах использовано выражение “ἐφ’ ἑαυτοῦ”. Однако в рассмотренном тексте *Apologia in hexaemeron*⁶⁰ общий контекст свидетельствует, что здесь Святитель говорит о наполненности благом стихий именно по отношению к самим себе, в смысле совершенства и цельности их природного собственного логоса (κατὰ τὸν ἴδιον λόγον). В тексте же из *De mortuis non esse dolendum*⁶¹ речь идет о благодати по отношению ко всякому времени и внешнему объекту (καὶ πάντοτε καὶ παντί), которой как раз нет у материальных объектов и стихий космоса.

Истинное благо, по мысли Святого, является одновременно и источником благодати для всех окружающих, и это, конечно же, есть Сам Бог. В некоторой степени к этому высшему благу приближается жизнь человеческой души. Все тварное материальное не может, по мысли Святителя, быть благом “всегда и для всех”, ибо в каждой стихии и вещи “с полезным смешано и действие противоположного свойства”⁶². Все материально-телесное есть благо “не для всех, не всегда, не само по себе, независимо от внешних обстоятельств”, и потому “не может, собственно, быть почитаемо существенным благом”⁶³. Эти

⁵⁷ Oratio catechetica 5. PG 45. 21 A.

⁵⁸ Ibid. 5. 18–19 // TLG.

⁵⁹ Григорий Нисский, свт. Слово к скорбящим о преставившихся от настоящей жизни в вечную // Творения. В ч. Ч. 7. С. 487.

⁶⁰ *Apologia in hexaemeron* 92. 41–43 // TLG.

⁶¹ *De mortuis non esse dolendum* 9. 30. 4–12 // TLG.

⁶² *De mortuis*. PG 46. 500 B.

⁶³ Ibid. Слово к скорбящим... С. 487.

рассуждения имеют параллель в трудах Плотина, когда он говорит об относительности в степени красоты и благодати. То, что благо само по себе, может по отношению к другому иметь меньшую степень благодати или даже оказываться безобразным и уродливым (αἰσχροῦς). Последний термин неоднократно применяется Плотинем к материи как таковой. Так, он учил, что “безобразно и то, что полностью не преодолено формой и эйдосом, так как материя не допускает своего полного оформления”⁶⁴.

И хотя свт. Григорий также нередко использует термин “αἰσχροῦς”⁶⁵, но ни разу не применяет его к материи, стихиям или каким-либо предметам вещественного мира⁶⁶. Более того, в учении о материи Святитель прямо противоречит не только традиции манихеев, но и более утонченной позиции неоплатоников, специально оговаривая, что “одно только гнусно по естеству своему — зло”⁶⁷, а также порок и грех. Тем более Святитель никогда не употребляет по отношению к материи категорию зла, как это постоянно делает Плотин. С разными оговорками последний называет ее все-таки совершенным злом, не имеющим и частицы блага⁶⁸.

Отрицательные характеристики вещества в контексте учения о грехопадении

В *Apologia in hexaemeron* свт. Григорий утверждает, что вещество само в себе безобразно и неустроенно⁶⁹. Тема аморфности материи является общей для античной философии и христианских авторов, а вот употребление “ἀκατάσκευον”, взятого из библейского повествования о сотворении мира, по отношению к материи как таковой является оригинальным выражением свт. Григория. Далее, в тексте этой же главы, Святитель явно противопоставляет отрицательное влияние на естество (природу вещей, но прежде всего человеческое тело) грубой материи и украшающее воздействие ума. Если естество полностью подчиняется уму, который является передатчиком благодати и божественной красоты, то оно сохраняется в должном стройном порядке, в противном случае, наоборот, без-образием вещества (τῇ ἀμορφίᾳ ταύτης) “портится красота естества”⁷⁰, украшаемого умом.

Очень важно, что утверждения об отрицательных свойствах материи свт. Григория идут в контексте рассуждений о грехопадении “умной твари”, т. е. человека. Хотя начало главы связано с вопросом о месте “владычественной части” в душе, но рассуждения кончаются усмотрением причин, по которым “в чертах твари не усматривается уже образ Божий”⁷¹. В таком контексте рассмотренное учение о передаче “испорченности вещества”⁷² уму указывает на антропоцентричную систему координат, использованную для описания материи в отрицательном смысле.

Иером. Кирилл
(Зинковский)
Представления
о материи и теле
в трудах
свт. Григория
Нисского

⁶⁴ Ennead 1. 6. 2. 16–18.

⁶⁵ В корпусе сочинений, включенных в TLG, свт. Григорий применяет этот термин 33 раза, в то время как Плотин — 65 раз.

⁶⁶ Только однажды свт. Григорий все-таки использует близкое выражение: “τὴν ἕλην αἰσχροῦς”, De hominis officio 12. PG 44.161 D – 164 A, от “αἰσχος” — стыд, позор, позорные дела, уродливость, безобразие (Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2 т. М., 1958. Т. 1. С. 56).

⁶⁷ Oratio catechetica magna 28. 6.

⁶⁸ Ennead 1. 8. 5. 8–9.

⁶⁹ PG 44. 161 D.

⁷⁰ Оригинальное выражение свт. Григория.

⁷¹ Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. Гл. 12. С. 118.

⁷² PG 44. 161 D–164 A.

Антропоцентризм свт. Григория

Здесь мы непосредственно подошли к антропологии свт. Григория. Подтвердим наш вывод об антропной причине негативного состояния материального и мысленного космоса еще одной цитатой. Так, в *Oratio catechetica* 8 свт. Григорий отмечает, что именно в результате свободного выбора греха человеком к естеству “примешано зло”⁷³. Уже вследствие того, что к телу примешался порок, подверглось разложению и само вещество, “принявшее в себя зло”⁷⁴.

Святитель говорит о “нищете вещества в собственном своем образе”⁷⁵, которое должно находиться во владении и управляться (дословно — быть обладаемо и содержимо)⁷⁶ высшей духовной составляющей природы человека.

Здесь ясно проводится мысль о том, что именно духовная составляющая человека (душа, ум и воля) является объектом воздействия в промыслительном наделении Творцом материи негативными качествами. Первоначально задуманная как “икона иконы”, материальная природа человека, а также и весь окружающий человека космос в значительной степени утратили свою “иконичность”, в силу человеческого греха. В *Oratio catechetica* 8 свт. Григорий дает толкование понятия “кожаных риз”⁷⁷, которыми человек был наделен от Творца после прикосновения к запретному плоду.

Общее же предназначение Промысла таково, что материя тела, а с нею и все вещество материального космоса должны быть заново воссозданы в воскресении в первобытную красоту и нетление “без примеси противного”⁷⁸. “Восстановление” материальной природы при этом описано с помощью глагола “ἀναστοχεῖώ”, об употреблении которого в трудах Святителя мы будем говорить подробнее несколько позже.

Еще одним доказательством того факта, что отрицательные свойства приписываются Святителем материи не на онтологическом уровне, служит его учение о том, что созданная, как “вторичная” икона Бога, материя способна принимать и передавать благодать Божию человеку. Об этом мы находим ясные указания в тех текстах свт. Григория, где он дает описание церковных таинств.

Так, стараясь доказать способность воды передавать освящение в таинстве крещения, свт. Григорий перечисляет чудеса Ветхого и Нового Заветов и отмечает, что разные предметы (вода, милоть, куст терновника, древо креста, брение, кости пророка Елисея), “будучи веществами неодушевленными и бесчувственными, послужили средством для великих чудес, прияв силу Божию”⁷⁹.

В результате исследования представлений о материи и теле человека свт. Григория можно отметить влияние платонической традиции на учение Святителя. Так, для снятия логического затруднения — каким образом чуждый материальнос-

⁷³ *Oratio catechetica magna*. PG 45. 33 B.

⁷⁴ *Ibid.* 36 B.

⁷⁵ PG 44. 164 B.

⁷⁶ *Ibid.*

⁷⁷ PG 45. 33 C.

⁷⁸ *Ibid.* 36 B.

⁷⁹ Григорий Нисский, свт. Слово на день Светов, в который крестился наш Господь // Творения. В 8 ч. Ч. 8. С. 8; In *Baptismus Christi*. PG 46. 584 B.

ти Бог-Творец, будучи чистым Духом, мог положить начало бытию грубого материального мира, имеющему противоположные духу свойства, Святитель прибегает к платоническому представлению о материи, как составленной “из невещественных начал”, своего рода “агрегата свойств, которые, в сущности, нематериальны”. В то же время Святитель не чужд и аристотелевской традиции описания материи. Выражение о равновесии (ἡ ἰσοκρατία) противоположностей в объектах материального мира встречается у знаменитого комментатора Аристотеля — Александра Афродисийского, вторя которому свт. Григорий учит о том, что материальные объекты поддерживаются в гармонии “равносилием качества противоположностей”⁸⁰.

Показано также, что разделение тварной и нетварной природ является особенно яркой темой в творениях Святителя. Здесь он лидирует по употреблению термина “ἀπρόσιτος” (неприступный, недоступный, недостижимый) по сравнению со всеми представителями Александрийской школы богословия. Духовные тварные сущности в этом смысле несколько “не ближе” к неприступному Богу, чем существа материальные. Однако важным пунктом учения Святителя о материи является то, что он прямо противоречит традиции манихеев и более утонченной позиции неоплатоников, утверждая, что “одно только гнусно по естеству своему — зло”⁸¹, а также порок и грех. Тем более Святитель никогда не употребляет к материи категорию зла, как это постоянно делает Плотин.

Отрицательные эпитеты, прилагаемые к грубому веществу космоса и плоти человека, в рассуждениях Святителя имеют две богословские подоплеки. Во-первых, это учение об изменении материи после грехопадения человека, а во-вторых — учение о том, что материя причастна благодати, но не является ее источником.

Задуманная как “икона иконы”, материальная природа человека, а также и весь окружающий человека космос в значительной степени утратили свою “иконичность” в силу человеческого греха. Предназначение же материи тела, а с нею и материального космоса, таково, что они должны быть заново воссозданы в воскресении в первобытную красоту и нетление.

*Иером. Кирилл
(Зинковский)
Представления
о материи и теле
в трудах
свт. Григория
Нисского*

⁸⁰ De opificio hominis
30. PG 44. 241 c.

⁸¹ Oratio catechetica
magna 28. 6 // TLG.